От королевы Маргрете II пришло приглашение посетить датскую королевскую семью.

Похоже, что подарок Юнгхо принцессе Изабелле был весьма эффективным. Символизм золотых слитков, должно быть, был велик.

Хотя принцесса встречалась с Сечени, это еще не стало достоянием СМИ, поэтому Юнгхо думал, что королева не обращает внимания на их отношения, но удивительно, что он получил ее приглашение вскоре после того, как принцесса посетила церемонию посвящения здания. Было очевидно, что королева смотрела на них с большим весом.

Казалось, что он получил проходной балл, обойдя самые престижные королевские семьи Европы. Благополучная семья эрцгерцога была в сто раз лучше бедной королевской семьи. Будь то политический брак или романтический, естественно было выбрать богатую семью, которая сохранила бы лицо королевской семьи. Не было такой королевской семьи, которая хотела бы, чтобы ее принцесса жила в нищете.

Королева хотела, чтобы его визит был неофициальным, поэтому вместе с семьей Юнхо решил взять с собой пять охранников, включая Ким Ильквона во главе и еще четырех сербских охранников. Среди них был Васо, внук вождя Никшича. Юнгхо взял с собой сербских охранников, поскольку ехал туда как представитель семьи сербского эрцгерцога. Это выглядело бы лучше, если бы он взял с собой сербских охранников.

Вечером он прибыл в аэропорт Копенгагена после пересадки во Франкфурте. Хотя это был неофициальный визит, сотрудники дворца пришли принять группу Юнгхо. Один из сотрудников сказал, что принцесса Изабелла также хотела встретить их в аэропорту, но ей пришлось отказаться из-за папарацци. Он вежливо попросил по возможности избегать контактов с прессой.

Казалось, датская королевская семья думала, что семья эрцгерцога так же знаменита, как и они, но, к сожалению, это было не так. Здесь никто не собирался фотографировать семью Юнгхо.

Ужин с королевской семьей был запланирован на следующий день, поэтому группа Юнгхо отправилась на экскурсию по городу.

"Как избавиться от всех папарацци, когда ты вышел на улицу с принцессой? Тебя должны были специально разоблачить. Ты прятался все это время?"

"Изабелла отлично маскируется, поэтому до сих пор папарацци нас не нашли".

"Ты должен встречаться с ней официально после того, как завтра как следует познакомишься с королевой. Будет хорошо, если слухи распространятся".

"Принцессе это не понравится..."

"Парень, ты расстраиваешься. Ты должен сделать это официально как можно быстрее. Тебе нужно подумать и о возрасте принцессы".

Принцесса Изабелла была на четыре года старше Сечени, и если он не будет тянуть время до окончания колледжа, ей скоро исполнится тридцать. Поэтому Юнхо решил, что лучше поторопиться.

Казалось, что датская королевская семья также была обеспокоена этим. Принцесса находилась

в пиковом возрасте для замужества, и если с Сечени не сложится, ее ценность для других королевских семей или других знатных семей снизится.

Юнгхо тоже хотел поторопиться со свадьбой, так как тоже не был уверен в будущем своей семьи. Пока все шло хорошо, но через пять лет все может измениться.

Не понимая его беспокойства, невинный Сечени не знал, почему Юнхо давит на него.

***

Юнгхо ожидал, что ужин королевской семьи будет шикарным, но это был обычный ужин с обычной семьей. Королева, должно быть, специально сократила ужин, так как это было небольшое, интимное собрание.

Королева Маргрете II была такого же роста, как Юнхо, и не утратила своей красоты, хотя ей было уже за шестьдесят.

Ее интересовали не способности Юнго, а богатство семьи эрцгерцога. Увидев золотые слитки с гербом эрцгерцога, она заинтересовалась богатством семьи. Когда королева спросила о богатстве семьи, Фатима замешкалась с ответом, тогда Юнхо перебил ее и начал блефовать.

Он солгал, что потомки королевства хранили наследие семьи эрцгерцога, которое составляло 30 тонн золота. Это равнялось бы 1,6 миллиарда долларов наличными. Это не было полной ложью, так как это была сумма, которую он мог получить за десять лет с золотых приисков в Баку. Кроме того, Юнгхо сказал, что у него есть земля в Казахстане размером с Сеул, столицу Кореи.

Поскольку королева не придет проверить его богатство, он преувеличил все, что у него было. Наверное, для царицы это звучало как красивая песня. Она казалась довольной тем, что принцесса может выйти замуж в богатую семью.

"Хён. Неужели в нашей семье есть столько золота? Я никогда об этом не слышала".

"Я говорил, что у нас будет столько в будущем. У меня уже есть очень богатый прииск, и еще один разрабатывается в Казахстане."

"А если Изабелла попросит показать золото?"

"Бесполезно об этом беспокоиться. Тебе нужно сказать им, что золото связано как резервный фонд".

"О!"

"Кроме того, у меня достаточно для вас, ребята, чтобы прожить. Просто подумайте о том, как вы можете быстро привезти ее, хорошо?"

Фатима чуть не плакала от смеха, а Зейнеп ворчала, спрашивая, оставил ли Юнгхо и свою часть. В гостинице в Копенгагене братья и сестры Фатимы присоединились к плану Юнхо увезти принцессу Изабеллу.

После ужина королева официально признала отношения принцессы и Сечени. Это означало, что она приняла семью эрцгерцога.

Хотя у семьи эрцгерцога не было такой репутации, как у датской королевской семьи, она понимала, что у семьи эрцгерцога достаточно богатства и положения, чтобы сравняться с ее семьей.

Когда они прощались, у всех на лицах была довольная улыбка.

Чтобы выйти замуж в королевскую семью, нужно было либо обладать богатством, либо иметь репутацию.

Даже для свободных любовных отношений требовалась какая-то основа.

Даже в XXI веке принцессу собирались принести в жертву браку по расчету, но она осталась довольна, так как встретила Сечени на горнолыжном курорте и влюбилась в него.

Объектом королевских браков были королевские семьи соседних стран, но большинство из них были близкими или дальними родственниками. Это было новостью века, когда представители королевской крови встречались с простыми людьми и каким-то образом влюблялись. Поскольку это было похоже на переливание новой крови в королевскую семью, королева была в восторге.

Юнгхо почувствовал, что с его плеч свалился груз, когда он разобрался с делами Сечени и Изабеллы. Следующей на его пути была Зейнеп, но он чувствовал, что это будет нелегко, так как он был как пушинка. Она была человеком, которого нельзя было привязать к себе.

***

Юнгхо отправил Ким Ильквона в Сараево в Боснии.

Он должен был выполнить обещание, данное им жертвам гражданской войны в Боснии, которых он встретил на пароходе. Ильквон был послан, чтобы выяснить, в какой помощи и компенсации нуждаются жертвы. Поскольку Ильквон был представителем Северной Кореи, казалось, что он сможет гладко решить вопросы с ними.

Была такая корейская поговорка: "Если женщина обижается, то в мае и июне наступают заморозки". Должно быть, бесчисленное множество женщин, затаивших обиду и погибших несправедливо. Единственный способ для фермы "Ариранг" преодолеть трудности и не подвергать свое будущее опасности из-за жертв бывших сербских ополченцев - это признать свои ошибки и исправить их. Поскольку Юнхо был лидером, отвечавшим за сербских иммигрантов, он чувствовал себя ответственным за утешение прошлых жертв.

Отправив Ильквона в качестве своего специального эмиссара, Юнхо полетел обратно на ферму Ариранг.

Он посещал ферму по крайней мере раз в неделю, потому что постоянное внимание лидера давало высокую мотивацию для работников фермы.

Пшеница на поле росла хорошо.

Хотя он уже знал, что они растут в суровых условиях, все равно было удивительно видеть, что они могут хорошо расти, если на них изредка брызгать водой. Известно, что пшеница, которую сеяли на ферме Ариранг, была пригодна для выращивания всего через 110 дней после посева.

Причина, по которой эта пшеница была основным продуктом питания людей, заключалась в том, что она могла быстро расти в таком месте, как это, где зима занимает треть года.

В это время Юнхо ужинал с Ким Сон Чаном.

Из его уст вырвалось неожиданное предложение.

"Председатель Ли. Нашим людям здесь делать нечего. Поэтому я бы хотел порыбачить на реке".

"Господин Ким. Это свободная земля. Здесь никто не будет беспокоить вас, потому что вы собираетесь ловить рыбу, и вообще, это звучит как отличный досуг".

"Нет. Я не буду ловить рыбу ради развлечения. Я говорю, что буду рыбаком".

"..."

Юнхо было интересно, ведь ему не нужно было работать за деньги. Должно быть, он получал много за продажу золота, которое собирали жители его города.

"Я был на реке несколько раз, и в воде полно рыбы. Жители города Корёин могут ловить ее и поставлять в города фермы Ариранг. Я не думаю, что смогу справиться с таким количеством рыбы без какого-либо оборудования".

"Вы хотите сказать, что собираетесь ловить их сетями?".

"Не мог бы ты достать для меня небольшую лодку? Поскольку люди фермы Ариранг едят только мясо своего скота, я бы хотел обеспечить их рыбой".

В голове Юнхо зажглась лампочка. Он несколько раз ловил рыбу на палубе своих кораблей, плавая по реке Урал и ее ответвлениям. И хотя он ловил рыбу только для того, чтобы выпить, это была отличная идея - обеспечить рыбой города на ферме Ариранг.

"Господин Ким. Это отличная идея. Я достану вам две или три приличные лодки!".

Разнообразная пища была напрямую связана со здоровьем жителей. Юнгхо был в восторге от мысли, что рыба станет еще одним источником питания и внесет разнообразие в обеденный стол каждой семьи.

.

Вид мощной форели и другой урчащей рыбы в реке Урал часто был захватывающим, и идея поднести ее к столу была потрясающей.

Юнхо поспешил отправиться во внутренний город Атырау вместе с Ким Чуном, потому что в городе было несколько маленьких и больших верфей.

"Босс. Вы должны признать, что корёинцы умны".

Юнхо не мог отказать, так как кореин делал комплименты своему народу.

"Хорошо, я признаю. Если бы не Ким Сончхан, я бы даже не мечтал об этом. Я готов купить несколько лодок, если есть правдоподобные".

"Не беспокойся об этом. Ты же знаешь, какой я. У меня самый широкий круг знакомых в Атырау. Если я соберу всех своих бывших учеников, то смогу получить даже те лодки, которые были проданы".

На самом деле, здесь не было ничего невозможного. В Казахстане связи достанут человеку все, что он захочет. Многие русские говорили так.

'Это Россия'. Иногда она использовалась в насмешливой форме, а иногда и в гордой. Когда происходили иррациональные вещи, русские произносили эту фразу и не беспокоились о том, что произойдет. Подобное могло бы произойти сегодня в Казахстане, но никого бы это не беспокоило.

Если бы здравый смысл не возобладал, люди бы просто отмахнулись от этого.

Проезжая по промышленной дороге Орал-Атырау, Юнгхо улыбнулся.

'Точно. Это Казахстан".

http://tl.rulate.ru/book/27517/2131708